

Как только дверь закрылась, Элеонора разразилась истерическим смехом, слезы снова потекли из ее глаз, и она натянула одеяло, чтобы прикрыть свое полуобнаженное тело.

Если бы он с самого начала отстранил меня от должности, этого бы никогда не случилось.

Если бы он сразу отверг меня, а не взял в жены, вместо того чтобы подвергать меня этой пытке последние четыре года, тогда, возможно, однажды я смогла бы научиться жить без него.

Она была здесь только из-за него. Потому что империя и он попросили ее стать их императрицей.

Она могла бы попытаться жить нормальной жизнью и забыть о нем, если бы он освободил ее раньше.

Может быть, я бы даже нашла кого-то, кто бы меня любил.

Элеонора продолжала плакать, пока слезы не высохли. После этого она постепенно уснула, устав от всех этих рыданий.

.....

«Что я для тебя такое? Как ты можешь так унижать меня?»

...

На следующий день Элеонора собралась в восемь часов на очередную встречу с высшими членами совета империи.

Служанка Элеоноры Мария завязала ее длинные серебристые волосы в пучок, а Рена помогала ей с аксессуарами.

Под голубыми глазами Элеоноры виднелись темные мешки от пережитого накануне стресса и недосыпания.

К сожалению, использование косметики не дало особых результатов в их сокрытии.

Внешность Элеоноры была четким отображением ее семьи, герцогства Далтон.

Серебристые волосы и голубые глаза выдавали древний герцогский род.

Элеонора родилась через четыре года после императора.

Они должны были пожениться так или иначе, ведь их семьи всегда были так тесно связаны из-за их верности трону.

Священники даже получили пророчество об их союзе, который принесет империи большой успех; они оказались правы, поскольку она действительно принесла империи большой успех.

...

В зале заседаний Элеонора сидела справа от императора.

Она чувствовала на себе взгляд императора, который он бросал время от времени впрочем, как всегда.

Раньше она чувствовала себя скованно из-за его взгляда, но теперь она больше не чувствовала этого.

Элеонора просто смотрела на бумаги, лежащие перед ней, даже не понимая содержания.

Глаза других имперских членов и дворян также были устремлены на нее, в то время как она опустила глаза.

Все знали. Они знали, какой униженной она должна себя чувствовать, какой презренной она была сейчас.

На встрече обсуждались обычные вопросы: пограничные патрули, союзы стран.

Для разнообразия никто не осмелился задать ей ни одного вопроса.

Все вели себя так, словно ее здесь вообще не было.

И, честно говоря, Элеонора хотела бы, чтобы ее там не было.

Она сказала Рине, что они уедут в конце недели.

Ей еще нужно было привести в порядок свои вещи и обеспечить империю всем необходимым, чтобы она могла просуществовать хотя бы некоторое время.

Она надеялась, что никто не заметит ее отсутствия в течение нескольких дней.

Если повезет, если она сумеет выбраться из империи, то они не найдут ее, даже если попытаются.

— Что вы думаете, императрица? — неожиданно спросил маркиз Розелия.

Элеонора удивленно подняла голову, оторвавшись от своих глубоких мыслей.

Она совсем не ожидала, что кто-то обратится к ней во время этой встречи.

Элеонора кашлянула, прочищая горло, и попыталась вспомнить, что они только что обсуждали.

Она слишком легкомысленно позволила своим мыслям блуждать.

— Ну... это.., — начала Элеонора.

К счастью, в этот момент дверь распахнулась, избавив ее от необходимости отвечать.

Однако взору Элеоноры предстал мужчина с блестящими серебряными волосами, в серебряных доспехах и синем плаще.

Она не ожидала, что это будет ее отец, герцог Александр Далтон, ворвавшийся так неожиданно.

«Разве он не был на границе последние четыре года?»

Он выглядел разъяренным, и внутренне Элеонора начала хныкать.

«Неужели он тоже приехал, чтобы пожалеть меня, как и они?»

Элеонора плотно закрыла глаза, но то, чего она ждала, так и не пришло.

«Что это значит?!» — потребовал герцог Далтон.

Но, к всеобщему удивлению, его взгляд обратился к императору, а не к ней.

Элеонора подняла глаза и увидела, что император стоически смотрит в ответ, его лицо совершенно безэмоционально.

Или, может быть, ему просто искренне было все равно.

— Вы о чем герцог Далтон? — спросил император. — Вы явились без предупреждения, вмешиваясь в наше собрание.

— Не играйте со мной в дурачка! — крикнул герцог Далтон.

— Вы думаете, что можете так унизить мою семью, и я буду продолжать верно служить вам? Она моя дочь! Мать нашей империи, твоя императрица! И все же ты позволил какой-то любовнице выносить твоего ребенка и назвать его наследником?

Затем дыхание перехватило в горле Элеоноры.

«Мой отец... защищает меня? Он выступает против нашего императора?»

Герцог Далтон всегда был предан императорской семье больше, чем кому-либо другому.

Это было печально, но после смерти ее матери отец и дочь никогда не были особенно близки.

Ее отец был преданным трону и занимался защитой границ, не возвращаясь домой в течение нескольких месяцев.

Челюсть императора сжалась от гнева, и он нахмурился.

— Я думаю, вам нужно успокоиться, — медленно сказал император.

Все могли услышать предупреждение в его словах, но герцог Далтон, казалось, либо не заметил, либо ему было все равно.

— Успокоиться? Успокоиться?! — закричал герцог Далтон. — Нет, я слишком долго позволял вам не уважать ее, Ваше Величество! Она дочь Далтонов и заслуживает вашего уважения, хотя бы только за свой герцогский род. Думать, что вы отбросите ее как мусор и оплодотворите другую женщину, совершенно неприемлемо.

Император с каждой секундой становился все злее.

— Герцог Далтон.

Император попытался заговорить, но ее отец продолжал разглагольствовать, прервав его.

— Твой отец перевернулся в гробу от твоего неуважения! Моя дочь не заслуживает такого. Я собираюсь забрать ее!

Вот и все. Император окончательно вышел из себя.

— Что вы имеете в виду, говоря о том, чтобы забрать ее?! Если она не может с этим смириться, то это ее дело. Леди Джена родит моего ребенка, и он будет наследником. Это окончательно.

— ...

— А теперь я предлагаю вам немедленно покинуть это собрание и пойти успокоиться, герцог!

В зале раздался ропот согласия всех присутствующих.

Герцог Далтон, подавлявший свою ледяную ауру, выпустил ее в порыве гнева из-за самодовольного отношения к нему окружающих.

Все тут же замолчали, склонив головы, так как дрожали от его холодной магической ауры.

Его глаза потемнели, предупреждая, что его магия вот-вот потеряет контроль и вырвется наружу. Все в комнате напряглись

Все чувствовали, как от него исходит сила. Казалось, что в любую секунду он может потерять контроль над собой.

Император насмеялся над его поведением, и этого было достаточно, чтобы начался ад.

Было видно, как герцог Далтон, наконец-то, внутренне сорвался, заставив Элеонору беспокоиться.

— Вы смеее так неуважительно относиться к моей дочери? — сказал герцог Далтон с маниакальным выражением лица, метнув меч через стол в сторону Катейна.

— Отец! Нет! — закричала Элеонора, но было слишком поздно.

Он выхватил свой меч и приставил его к шее императора, а имперские солдаты, защищающие императора, направили свои мечи на шею герцога.

<http://tl.rulate.ru/book/92142/2997876>